

Он был слишком мрачным, чтобы быть вовлеченным в роман. Он был олицетворением тьмы, как и предполагало его прозвище. Она не могла думать о нем иначе, как об антагонисте.

"Романтика, чёрт возьми, это, наверное, жанр Синей Бороды. Какую женщину великий герцог Чёрный возьмёт в качестве человеческой жертвы... Нет, мне любопытно, как они стали судьбой друг друга, но что толку в любопытстве?"

Вивиан проработала восемь лет в Императорском дворце, но видела великого герцога Чёрного мимоходом всего один раз. Это показывало, насколько их сфера деятельности была далека от пересечения.

Во-первых, не было никакой возможности, чтобы "этот" грубый великий герцог Чёрный пришёл посетить библиотеку, верно? Вивиан облизнула губы в лёгком разочаровании, тихо молясь про себя за агнца, которого принесут в жертву.

* * *

"Рыдай, рыдай, рыдай..."

Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя обиженной. Девушке показалось, что она погналась за красивой россыпью цветочных лепестков и вдруг в неё ударила молния.

Вивиан хотелось схватить любого проходящего мимо незнакомца и выплакать все свои тревоги, но её человеческие отношения были немногочисленны и находились между ними на грани крайности. Теперь она начала огорчаться из-за того, что у неё было очень мало друзей.

Вивиан немедленно направилась в издательство, схватила владельца компании Тэтчера и начала непрерывно плакать. Честно говоря, в этом инциденте была и его доля вины.

- Если бы только ты не сказал мне о свидании!

- Погоди, в чём же это я виноват?!

Тэтчер чувствовал, что Вивиан нечего сказать, даже если её обманули. Она даже не проверила лицо противника и сразу же подумала о свидании с ним. Даже если они говорят, что сердце важнее, чем внешность, когда дело доходит до любви, никто не говорит, что не следует вовсе смотреть на партнёра.

- Поскольку он всё время прикрывал лицо капюшоном, тебя, должно быть, легко было обмануть.

Он хотел сказать девушке, как глупо она поступила, но, встретившись с её холодным взглядом,

закрыл рот. Потому что, как бы мало Тэтчер ни раздражал её сейчас, это не принесёт ни ему, ни ей никакой пользы. Он не хотел превращаться в улей.

- Он украл мой блокнот. Я уверена. Сегодня он тоже не появился. Это тоже был идеальный шедевр. Если бы я написала его в точности так, как записала в блокноте, не было бы никаких сомнений, что следующий роман принесёт мне горы денег.

- Ладно, успокойся. Во-первых, невозможно войти в библиотеку Императорского дворца без пропуска. Вы должны пройти через очень строгий процесс отбора.

Невозможно было понять, как именно этот негодяй прошёл отбор на проход в библиотеку. Невозможно было так легко справиться с охраной Императорского дворца. Это был действительно странный инцидент до такой степени, что ей захотелось даже кричать об этом как призраку.

- Если я встречу его снова, я покажу ему, что такое ад.

Вивиан глубоко вздохнула, как будто выпустила сигаретный дым, и посмотрела в окно затуманенными глазами. Теперь, когда она проглотила остроту первой любви, всё, что осталось – это вкус едкой горечи.

- Хотя я думаю, что именно я сейчас смотрю на ад.

Некогда пухлые щёки Вивиан давно уже впали. Она выглядела так, словно не просто упадёт в обморок, но и умрёт от одного прикосновения. Тэтчер посмотрел на её состояние кожи да кости, стиснул зубы и, хлопнув себя по лбу, сказал:

- Подумай сначала о своём здоровье. Как только ты умрёшь, деньги и всё остальное, всё закончится. Во-первых, хорошо отдохни и подумай с холодной головой, как только снова проснёшься. Что ты можешь сделать теперь, когда уже потеряла записи? Просто забудь об этом.

Жаль, что она даже не могла признаться в своей первой любви до того, как та разлетелась на куски, но лучше узнать сейчас, чем потом.

Тэтчер бросил ей несколько слов утешения, а когда Вивиан сделала вид, что плохо слушает, попытался убедить её немного поспать. В конце концов, он толкнул её плечом и силой уложил на диван.